

День первый. Суббота. 1.09.1973 года

Володя Мищихин

Мой будильник просигналил ранний подъем, я попробовал достать его, чтобы прихлопнуть, и не смог. Пришлось вскочить и сразу принять душ из холодного освежающего воздуха. Вспомнились все перипетии вчерашнего дня, когда мы решили отправиться в горы, пытаясь догнать уходящий сезон, а день грядущий безжалостно набросился на нас холодным ветром и мелким морозящим дождичком, как бы проверяя твердость наших намерений.

В этот поход нас собиралось трое — я, т.е. **Владимир Мищихин**, **Федя Санников** — фоторепортер и любимец публики, и третья совершенно потрясающая личность — **Володя Козюрин**

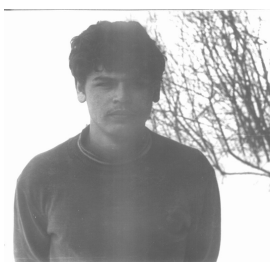
, заядлый турист, готовый в любое время и в любом виде укатить хоть к черту на кулички. И на этот раз никого из нас не смутила наша бедная экипировка, мы твердо решили штурмовать ледники и перевалы почти что в кедах, ночевать почти что в палатке, готовить суп почти что на примусе и в воображаемой кастрюле.

Но это все не так страшно, ведь мы же собираемся выбрести в первый же день на нашу основную группу, т.е. человек 15 во главе с инструктором по туризму, руководителем секции альпинизма в Воткинском филиале ИМИ **Игорем Кургузовым**. Не будем вспоминать о неурядицах с железнодорожными билетами, которыми наш самозванный кассир Федя так увлёкся, что даже забыл о существовании своего фотоаппарата, и не запечатлел ни разу нашего поспешного отъезда.

Саша Вайнштейн

В наше общество случайно замешался совсем безденежный **Саша Вайнштейн**, едущий до дому, дабы сделать так, чтобы и этот учебный год начался для него не с первого сентября. И тут Саша проявил неслыханную щедрость: угостил нас бутылкой лимонада и кусочком колбасы, правда, почему-то все приняли этот подарок как должное, хотя Вайнштейн в отчаянии принялся что-то пересчитывать и обшаривать свои пустые карманы.

Володя Козюрин

В Агрызе взяли билеты на скорый поезд Томск-Москва и часа через два выехали. Заняли четыре верхние полки, почитали свежие газеты и журнальчики, перекусили чем бог послал, вздремнули, погуляли по вокзалу в Казани, сходили в вагон-ресторан, попробовали там грушевый напиток и сигареты «Ростов». Федя не перестает нас удивлять своим негодованием от быстроты утечки средств из его общественного кармана. Он обвел всех нас ненавидящим взглядом, когда выкладывал полтора рубля за ресторанный лимонад, и в дальнейшем до сих пор еще вспоминает это мотовство недобрыми словами. Правда, Володя Козюрин скрасил немного его недоброжелательность, с победным видом вытащив из кармана и водрузив на столик в нашем купе солонку (полупустую), которая недавно сопровождала натюрморт с грушевыми напитками и милой обворожительной официанткой в дымном вагоне-ресторане. После перекура и небольшой потасовки в «дурачка» мы взгромоздились на свои верхние полки и погрузились каждый в свои таинственные неведомые сны.

День второй. Воскресенье. 2.09.1973 года

Мы с Федей поднялись рано (это в нашем понятии часов в 7), а Козюрин с Вайнштейном продолжали еще часа два упрямо переворачиваться с боку на бок, громко сопеть и вздыхать, пока мы не подняли их аппетитными ароматами горячего чая со свежими булочками...

Москва встретила нас закрытыми витринами промтоварных магазинов, оградив наши скудные карманы от дальнейшего истощения, что вызвало у Федора бурный восторг.

Перебрались в метро на Курский вокзал, закомпостировали билеты на скорый Москва-Орджоникидзе («Осетия») до Минвод, отправление в 22.45, перекусили в столовой на Курском вокзале, угостились дешевым виноградом (40 коп. за кг), проводили **Саню Вайнштейна**. Он уехал на 14.50 пассажирским Москва-Сухуми в купейном вагоне, на который мы потратиться не решились. При расставании слезы так и просились наружу у него на глаза, но он, скрипя сердце, сжав губы и стиснув в кулак всю свою волю, только лишь бодро улыбнулся, помахал нам и скрылся в вагоне.

Мы пошли побродить немного по Москве, на людей посмотреть, себя показать. Благодаря нашему «элегантному» внешнему виду, мы могли не очень-то стеснять себя приличным, культурным поведением. Козюрин, наверное, и сейчас всё ещё помнит, какой финт он загнул в подъезде какого-то Главка в 20 метрах от Красной площади. Мы легко преодолели полутораметровый заборчик, чтобы не идти в обход для выхода на улицу Черняховского, которая звала и манила привлекательной вывеской «Пельменная». С отвращением проглотив двойные порции московских пельменей и не ощутив приятной тяжести в своих прорезиненных желудках, посоветовались и заказали ещё. Федя отказался от своей добавки, пришлось нам с Козюриным, для приличия поругивая его, уничтожить и его пельмени.

Прошлись вдоль гостиницы «Россия», отведали рижского пива, попробовали длинненькие папиросы типа «Советский Союз», поглазели на канадских длинноволосых спортсменов-байдарочников, солдат из ГДР, поднялись к Красной площади, прогулялись по центральным улицам, съели килограмм сухарей и по полдесятка порций эскимо, и уже по вечерней Москве добрались до центрального парка Культуры и отдыха имени Горького. Но входной билет стоимостью 10 копеек остановил нас, и мы так и не посмотрели на столицу с высоты чёртового колеса. Просадили в тире по 3 пульки, самым метким стрелком из новоиспечённых лейтенантов оказался Фёдор Санников, сбивший одну из бегущих мишеней и тут же просмеявший попавшего в «молоко» Козюрина.

~~В этот раз все мы ворочались на своих полках до победного конца, пока не загудела голова от пересыпания и в голову не полезли дурные мысли.~~
День третий. Понедельник. 3.09.1973 года

В этот раз все мы ворочались на своих полках до победного конца, пока не загудела голова от пересыпания и в голову не полезли дурные мысли.

Миша за свой счёт угостил нас шикарным завтраком, за что пообедать пришлось нам всё-таки сходить в ресторан, дабы отплатить молодому армянину за его доброту.

Перечитали всё, что можно было читать, перекурили чуть ли не все сигареты, появилось уже какое-то отвращение при виде карт, погуляли по вокзалу на стоянке в Харькове, Иловайской и т. д. И всё-же, наконец, мы дождались Никитовки, аппетитно пахнувшей и зовущей, и где, по рассказам Козюрина, перрон вымощен чебуреками и белыми, вместо листьев на деревьях — варёное мясо, и все тёточки на вокзале с улыбкой протягивают тебе за «просто так» груши и яблоки. Дело в том, что Козюрин послал из Москвы домой телеграмму, чтобы родители вышли повидаться с ним на вокзал, когда он будет проезжать через родные места. И эта радостная двухминутная встреча состоялась...

В Мин.Водах мы были в 1-20 часов ночи. На этом наше железнодорожное путешествие закончилось.

День четвёртый. Вторник. 4.09.1973 года

Еле дождавшись утра, добираемся на автобусе от вокзала до аэропорта. От аэропорта отходит автобус до Терскола, дальнейшей нашей точке привязки к карте. Билеты купили на автобус, отходящий только в 10-50 часов утра. Пришлось немного отдохнуть на привокзальной площади. Наконец, автобус всё-таки отходит. Маршрут проходит через Пятигорск, Боксан, Тырнауз, и на Терскол. Пятигорск — самое яркое впечатление, особенно Лермонтовская гора Машук как грозный сторож, следящий за тем, чтобы красивая девушка не отлучалась далеко от дома. Автобус идёт по горной долине реки Боксан. Дорога похожа на след испуганного зайца, удирающего от лисы: петляет, петляет, петляет...

Высадились у развилки на альпинистский лагерь «Шхельда», не доезжая 14 км до места встречи с группой Кургузова. Поднялись до лагеря ожидания, но расспросы ничего не дали. К вечеру спустились вниз, Володя сбегал до посёлка «Эльбрус», купил кое-что поесть; по поводу прибытия в горы устроили небольшой банкет. Строили смешные предположения относительно самостоятельного выхода без экипировки: без «дикой» пары кошек (1), с одним ледорубом, без кастрюли, без примуса, без палатки, без крючьев, с одной 25-метровой верёвкой, без описаний маршрута и карты.

Козюрин ещё раз решил подняться до «Шхельды», мы с Фёдей собрали рюкзаки и пошли выбирать место для ночлега. Остановились недалеко от развилки в долине Боксана, вблизи от моста. Натянули верёвку между двух небольших веток, сверху положили связанные между собой 2 клеёнки, за углы притянули к земле и привязали. Получилось что-то вроде продуваемой палатки. Подготовились к ночлегу, сходили, встретили Козюрина и отошли ко сну. Первая ночёвка в горах выглядела не такой уж страшной даже без палатки.

День пятый. Среда. 5.09.1973 года

Встали в половине восьмого. Умывались холодной водой Боксана, вспугнули перепёлку и белку, позавтракали. Козюрин отправился до Терскола доставать ледорубы, Фёдя — до «Шхельды», в самой последней надежде встретить Кургузова, я остался в лагере

дописывать дневник.

Часов в 12 Козюрин вернулся с двумя ледорубами, встреченный моими бурными аплодисментами. Сразу дышать стало легче, появились надежды на то, что вернёмся живыми и невредимыми. Я ушёл в посёлок за продуктами на обед. По дороге встретил Федю, беспомощно разводившего руками: Кургузов так и не пришёл. Перекусили, составили примерный список нужных нам продуктов, пошли с Фёдором в посёлок. Приобрели примус «Туристический» за 8 рублей, кастрюльку, нашли бензину, взяли кое-что из продуктов.

Распределили продукты по рюкзакам, и пошли тропой по долине Адыл-Су, мимо альпинистских лагерей «Юсенги», «Шхельда», «Эльбрус», «Джантуган» и лагерь МВД. Решили попробовать тот маршрут, по которому ходили ребята в прошлом году. В другие незнакомые места соваться без карты было опасно, домой возвращаться тоже не хотелось. В сумерках уже выбрались (как мы потом узнали) к лагерю альпинистов МВД - самому высокому альпинистскому лагерю в этой долине. Прошли по лагерю — ни одной живой души. Некоторые палатки лежат на земле, некоторые - закрыты просто так. В палатках устроены топчаны с матрацами, покрытые огромными байковыми одеялами. Посередине лагеря прикреплён рисунок-схема всех вершин горы Адыл-Су. Остановиться мы решили прямо здесь, ибо тут оборудованы отличные места для кострища, неплохой ночлег, есть дрова и т. д. Комфорт полнейший. Живенько скинули рюкзаки, ознакомились с лагерем, разожгли костёр, распечатали сосисочный паштет, отлично перекусили и запили горячим чайком.

Темно. Без фонарика — хоть глаз выколи, в долине ничего не видно, только во тьме светятся снежные вершины Джантугана и Башкары. Где-то около 10.00 вечера укладываемся спать.

День шестой. Четверг. 6.09.1973 года

Проснулись в 7.30. Ночь, несмотря на прекрасно оборудованный ночлег, была очень холодной. После подъёма обнаружили, наконец-то, в лагере сторожа. Он, оказывается, ночевал ниже, где ведётся строительство какого-то пруда. К великой Фединой радости сторож угостил нас парным молоком.

Поднимаемся вверх по долине Адыл-Су по левому берегу, если смотреть по ходу нашего передвижения. Слева - бесснежные, безлесые, безымянные вершины, справа в начале долины виднеется красивейшая зубчатка Шхельды, пик Кавказа, пик Вольной Испании. Чуть дальше с долины открывается громадина Вжидук со свисающими со всех сторон языками ледников. Среди всей этой потрясающей картины виднеется пик Гермогенова, за ним дальше красуется массив Башкары, больше всех, пожалуй, впечатляющий своей мощью и величием. Ещё дальше пик Джантуган, просматривающийся чуть не с начала нашего пути, за ним открывается массив Улу-Кара.

Прошли лагерь спелеологов, и сразу начался подъём — начало нашего первого перевала в этом году.

Перевал Гумачи (3540 м над уровнем моря). Мы не могли выбрать другой, т. к. без карты и описания кидаться на неизвестный маршрут — смерти подобно. А по этому перевалу Володя Козюрин с Федей Санниковым проходили в прошлом году, правда в несколько иное время года, в других условиях и неплохо экипированные. Забираем круто влево вверх по тропе, забираемся на морену (2). Недлинный и несложный подъём отнял у нас полтора часа времени, перекуров и привалов не устраивали. Может быть, с непривычки, может быть, от усталости, от огромного рюкзака, или от всего вместе взятого сильно колотится сердце, в висках стучит, дыхание частое, тяжёлое.

После небольшого привала идём дальше. Начался снежник, а потом через 10 минут и ледник. Надели тёмные очки, связались в связку — Козюрин впереди, Федя в середине, я сзади. Потом изредка концы связки менялись. Сзади раздался страшный шум и грохот: на противоположной стороне со стороны Джантугана сходила огромная снежная лавина. Федя не успел снять кульминационный момент, но кусочек всё-таки захватил.

Подъём ледника около 30%, в вибрамах (3) тяжело. Приходится рубить глубокие ступени, идти осторожно, не забывая о взаимной страховке. Чётко виден Эльбрус, королём возвышающийся вдали среди всех окрестных вершин, весь одетый в лёд и снега. Обходим два огромных бергшрунда (4), выбираемся на довольно приличное место к скальной стенке.

Около двух часов. Обед. Впереди до перевала ещё ой-ой-ой, ночёвку решили устроить на перевале, так как спускаться не очень приятно, а пока — обед. Мы с Козюриным пошли за водой, а Федя остался раскочегаривать свой примус. Вовка пошёл вдоль трещины к стекавшему в неё небольшому ручейку ледника. Я подстраховывал. Он шёл, прижимаясь к скале. И тут чуть не произошёл трагический случай с горными туристами ВФ ИМИ. Огромный полутонный камень пошёл вниз, мы с Вовкой заметили это в последний момент. Хотя я был на достаточном расстоянии, я почувствовал что-то неладное с сердцем, ноги напряглись и подогнулись, но испугаться я всё-таки не успел за неимением времени. Камень прошёл в полуметре от Вовки и ухнул в огромную трещину рядом с ним. Не знаю, что творилось в этот миг на душе у Вовки, но глаза у него бегали и округлились. Да, судьба!...

Поахав и поохав, продвигаемся дальше. Теперь этот камень даже сослужил нам добрую службу, нагромоздившись точкой опоры для выхода на очередную ледовую стенку. В дальнейшем почти всё шло нормально.

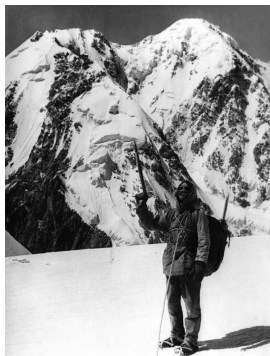
Преодолев ещё несколько снежников и осыпей, вышли в половине пятого на перевал. Сразу же нашли отличную площадку, огороженную каменной стенкой с четырёх сторон. Здесь и будет наша ночёвка. С перевала открывался отличный вид в обе стороны. Сама долина Адыл-Су была закрыта снежным плато, зато за ней виднелись снежные великаны Джантугана, Башкары, пика Гермагенова, Бжидуха. Особенно чётко просматривался Джантуган и Башкара. Заварганили плов на примусе, кофе со сгущёнкой сварили. Подкрепились неплохо.

Нигде на перевале не обнаружили турика с запиской (5), на поиски его угрохали много времени, но безрезультатно.

Наблюдаем закат солнца. Красиво, вокруг тишина, безмолвие, безветрие, огромные вершины грозно белеют во тьме, чёрной пастью смотрит снизу долина Адыл-Су, спуск с которой предстоит завтра. При взгляде туда даже немного кружится голова. Кажется,

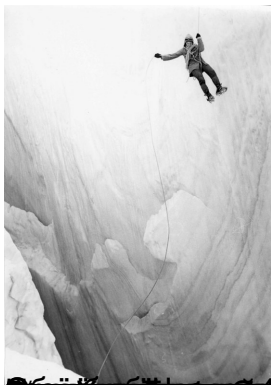
что невозможно спуститься по этой крутой стенке. Но, доживём до завтра - увидим, утро вечера мудренее.

День седьмой. Пятница. 7.09.1973 год.

Подъём в 7.30. Солнышко пригрело, вставать не хочется. Солнце на перевале с 5 часов: и отогрелись, и отоспались. Федя занялся завтраком, мы собрали наш немудрёный лагерь. Затем Федя с Козюриным ушли на разведку спуска с перевала.

Вышли в 11 часов. Спуск до первого снежника (метров 40) занял час двадцать. При первом взгляде невозможно спуститься человеку с тяжёлым рюкзаком. Вовка встал на страховку, Фёдор пошёл вниз, вышел на всю верёвку, всё нормально. Затем я дошёл до Феде, потом спустился Вовка. И так дальше до самого снежника. Вдруг сверху пошла небольшая лавина камней, Козюрин издал дикий предостерегающий вопль, все разом пригнулись к скалам. Мы прошли первую верёвку по снежнику. При попытке застраховаться при неудачной пробе на излом у меня треснуло древко ледоруба. С таким трудом приобретённый ледоруб так нехорошо обошёлся со мной! А впереди ещё 4 часа спуска. Неудачно поставленная нога — и Федя летит вниз по леднику. Не успев зарубиться, он пролетает мимо нас, как он потом объяснил - в полусонном состоянии. Мы с Володиёй бросаемся на лёд, вот где испытывается надёжность страховки! Резкий толчок — и всё в порядке, Федя лежит и улыбается. Потом некстати начинает вспоминать, что и в прошлом году его постигла здесь такая же ситуация, но тогда отсутствовала страховка, и только камень помог ему задержаться.

~~Воскресенье. 9.09.1973 года~~
День восьмой. Суббота. 8.09.1973 года

Федор Санников и Володя Козюрин

Подъём в 7.30. Только Козюрин что-то никак не хочет подниматься. Он вчера сидел после нас ещё немного у костра, поэтому решил понежиться в почти что уютной постели. По-настоящему умылись, даже почистили зубы, сварили супчик с рисом, заварили чайк. Затем Козюрина пришлось сбегать в а/л за солью.

После завтрака мы с Федей пошли в а/л «Джайлык», мне надо было попытаться заменить ледоруб, а Феде как завхозу - добыть сахара и хлеба, которые, благодаря его экономии при закупке продуктов, были уже на исходе. Найдя в лагере зав.продовольственным складом и всем снаряжением Николая Николаевича, договорились с ним и о замене ледоруба, и о продуктах.

Свернули свой лагерь и вышли на подход к Местийскому перевалу. Сегодня у нас что-то вроде полудневки. По рассказам Козюрина, под перевалом часах в 3-х отсюда имеется отличная изба, где можно хорошо поспать, отдохнуть и подкрепиться. Прошли вверх по Адыл-Су, по длинной морене, по небольшому леднику, и часа в 2 мы были возле избы. По пути видели как занимаются на льду альпинисты из лагеря Улу-Тау. В избе два ряда нар, чистота. Имеется запас продуктов и кое-что из вещей первой необходимости заблудшему туристу. Быстро темнеет. Ужинаем и укладываемся спать на нары второго этажа.

День девятый. Воскресенье. 9.09.1973 года

День десятый. Понедельник. 10.09.1973 года

Утром Козюрин нацарапал в записной книжке послание воткинских туристов всем идущим мимо.

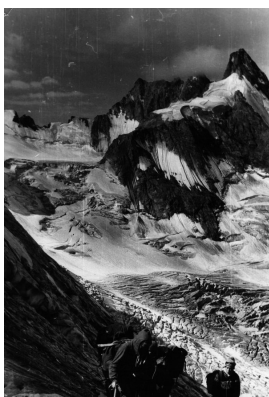

Спустились к 12 часам обратно к альпинистскому лагерю «Улу-Тау». Мы с Федей отправились на промыслы. Удалось выменять у Николая Николаевича кошки и ледоруб в разобранном виде, купили ещё два комплекта старых разобранных ледорубов с тем, чтобы экипировать наших студентов-первокурсников. В общем, под конец похода мы мало-помалу экипировались. Купили арбуз, три буханки хлеба и попраздновали.

Направились к нашему следующему перевалу. Часа в 4 вышли на подход к перевалу. Спустились по долине Адыл-Су до а/л «Джайлык», перешли реку с небольшими усилиями. Крутой подъём, часа полтора утомительной ишачки (дышим как загнанные лошади!), и вот подходим к небольшой поляне, похожей на зелёную гостиницу. Решили расположиться тут, ибо до наступления темноты оставалось уже немного. Разбили свою палатку-клеёнку и поужинали.

День одиннадцатый. Вторник. 11.09.1973 года

Поднялся в пять часов утра. Солнце ещё не вставало из-за противоположного хребта, в долине темно. Ребята и носом не ведут насчёт раннего подъёма, один Козюрин что-то мычит, что вроде бы ещё рановато. Еле-еле впотьмах нашёл фонарик, дошёл, запинаясь, до ручья, набрал воды и вскипятил чайку. Стало светать, солнце осветило вершины хребта, правда, до нас ему ещё долго добираться. Быстро позавтракали, собрали рюкзаки и пошли к перевалу. Буквально через пять минут сердце уже прыгало как бешеное, дыхание как у рыб, выкинутых из воды. Крутой и тяжёлый подъём. Ещё вчера мы с Федей с опаской спускались здесь, рискуя поскользнуться, с трудом добрались до подъёма на крутую морену, где дело пошло ещё тяжелее.

Целый час идём по морене до огромного языка-ледника. Но, надо отметить, что тропа торная, отличная, видимо перевал Кой-Авган-Ауш для туристов не проблема. Сзади открывается красивый вид на перевалы Тютю Кулумкольский, Фрешфильда. Слева открывается из-за хребта перевал Грановского и Местийский, как назло, сегодня - совершенно открытые, правда вершины Улу-Тау-чаны и Чегет-Тау в облаках.

Проходим небольшой снежник, вибрамы так и норовят скатиться вниз, ноги напряжены и колени подрагивают. Выходим на ледник, усеянный огромными трещинами. Идти не трудно, так как на льду много мелких вмёрзших камушков, да и в труднопроходимых

местах вырублены ступени. Подходим к самому тяжкому — крутая, тяжёлая сыпуха (6). Кажется, что полчаса — и мы на перевале. Но не тут-то было. Всю дорогу вспоминаем работу Ленина «Шаг вперёд, два шага назад». По такому откосу очень быстро получается съезжать вниз, подъём же занимает значительно больше времени. Наконец, после огромных усилий мы достигаем перевала. Федя отщелкивает последние кадры плёнки и с сожалением закрывает фотоаппарат. На перевале сильный ветер, начинает сыпать мокрый колючий снег. Мы забираемся на небольшую защищённую от ветра площадку, поудобнее устраиваемся и предаёмся десятиминутному восторженному обсуждению взятия последнего нашего перевала в этом году.

С перевала взяли записку Херсонского клуба туристов, прошедших вчера подъём. Оставляем здесь свою.

Спуск идёт вначале по такой же сыпухе, затем по небольшому леднику, а дальше круто вниз уходит каменистая морена. Спускаемся, несмотря на холодный пронизывающий ветер, не спеша, напоследок наслаждаемся воздухом высокогорья, запасаемся по пути горными сувенирами: мелкими разноцветными камушками.

Спускаемся в долину Адыл-Су, небо хмурится, вот-вот начнётся дождь. Прибавляем скорость, быстро продвигаемся вниз. Возможность уже сегодня оказаться в людных местах толкает бегом вперёд.

По знакомой уже тропе спускаемся мимо альпинистского лагеря в долину Адыл-Су и в третьем часу достигаем долины Боксана. По пути попадаем под дождь, который всё-таки решил сухими нас не выпускать.

На попутной машине добираемся до Терскола, берём билеты на автобус до Минеральных Вод, обедаем в местной столовой и отъезжаем.

Ещё немало разных приключений случилось с нами до того, как мы попали в родной Воткинск. И вот, 14 сентября поздно вечером мы, полные впечатлений от приятнейшего путешествия, сильно притомившиеся от дальней дороги, были в Воткинске. В памяти остались много ценных для нас впечатлений, пестрота горных красок, картины солнца, льда и снега, и записанные на лицевой счёт туриста ещё несколько перевалов.

После таких походов ощущаешь себя наполненным таким количеством энергии, что кажется, что можешь сдвинуть какую-нибудь громадную гору, и Жить хочется с Большой Буквы, и чтобы пульс у жизни был такой же частый, какой был в горах у наших сердец!!!

Владимир Мишихин

Примечания:

(1) Альпинистские кошки — металлические приспособления для передвижения по льду, крепятся на ботинках.

(2) Морена — большая груда крупных камней, сдвинутая ледником.

(3) Вибрамы — специальные горные ботинки с шипами.

(4) Бергшрунд — поперечная трещина в леднике, может быть очень глубокая.

(5) Турик — холмик из камней, служит для маркировки пути, на перевалах группы

альпинистов кладут в него записки с печатью клуба, подтверждая тем самым прохождение маршрута.

(6) Сыпуха – насыпь из мелких осыпающихся камней.